PEDAGOGIK TADQIQOTLAR JURNALI
ISSN: 3060-4923 Impact Factor –7,212

АНТИТЕЗА ОБРАЗОВ НАПОЛЕОНА И КУТУЗОВА В РОМАНЕ Л.Н. ТОЛСТОГО “ВОЙНА И МИР” КАК ВЫРАЖЕНИЕ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ ПИСАТЕЛЯ

Райимбаева Феруза Тухтабой кизи
Магистрант II курса Азиатского международного университета, Хорезм
E-mail: frayimbayeva@mail.ru
Муродова Дилдора Арабовна
Научный руководитель, к.п.н. (PhD), преподаватель кафедры узбекской и русской филологии Азиатского международного университета, г. Бухара
https://doi.org/10.5281/zenodo.24347798

Аннотация. В статье исследуется художественная антитеза образов Наполеона Бонапарта и М.И. Кутузова в романе-эпопее Л.Н. Толстого “Война и мир”. Показано, что противопоставление двух полководцев служит основным средством выражения толстовской философии истории, отрицающей культ “великой личности” и утверждающей решающую роль народных масс. Анализируются приёмы снижения образа Наполеона (портретная характеристика, мотив позерства, индивидуализм) и возвышения Кутузова (связь с народом, “мудрая пассивность”, следование естественному ходу событий). Делается вывод о том, что антитеза Наполеон — Кутузов является ключевым художественным аргументом Толстого в споре с традиционной историографией. Работа опирается на исследования С.Г. Бочарова, Н.К. Гудзия, Е.Н. Купреяновой и других учёных.
Ключевые слова: Л.Н. Толстой, “Война и мир”, Наполеон, Кутузов, антитеза, философия истории, историческая личность, народ, роевое начало.

Annotation. The article examines the artistic antithesis of the images of Napoleon Bonaparte and M.I. Kutuzov in L.N. Tolstoy’s epic novel War and Peace. It is shown that the opposition of the two commanders serves as the main means of expressing Tolstoy’s philosophy of history, which rejects the cult of the “great personality” and asserts the decisive role of the popular masses. The techniques of lowering the image of Napoleon (portrait characterization, the motif of posturing, individualism) and elevating Kutuzov (connection with the people, “wise passivity”, following the natural course of events) are analyzed. The conclusion is drawn that the Napoleon–Kutuzov antithesis is Tolstoy’s key artistic argument in the dispute with traditional historiography. The study draws on the works of S.G. Bocharov, N.K. Gudziy, E.N. Kupreyanova and other researchers.
Keywords: L.N. Tolstoy, War and Peace, Napoleon, Kutuzov, antithesis, philosophy of history, historical personality, people, swarm principle.

Annotatsiya. Maqolada Napoleon Bonapart va M. I. Kutuzov obrazlarining badiiy antitezi L. N. Tolstoyning “Urush va tinchlik” epik romanida o‘rganilgan. Ikki qo‘mondonning qarama-qarshiligi

Tolstoyning “buyuk shaxs” kultini inkor etadigan va ommaning hal qiluvchi rolini tasdiqlaydigan tarix falsafasini ifodalashning asosiy vositasi ekanligi ko‘rsatilgan. Napoleon obrazini pasaytirish usullari (portret xarakteristikasi, pozerlik motivi, individualizm) va Kutuzovni yuksaltirish (xalq bilan aloqa, “dono passivlik”, voqealarning tabiiy yo‘nalishiga rioya qilish) tahlil qilinadi. Napoleon — Kutuzov antitezi Tolstoyning an’anaviy tarixshunoslik bilan tortishuvidagi asosiy badiiy dalil ekanligi haqida xulosa chiqariladi. Tadqiqot S.G. Bocharov, N.K. Gudziy, E.N. Kupreyanova va boshqa olimlar ishlariga tayanadi.

Kalit so‘zlar: L. N. Tolstoy, “Urush va tinchlik”, Napoleon, Kutuzov, antiteziya, tarix falsafasi, tarixiy shaxs, xalq, roevoy ibtido.

Введение. Одной из центральных художественных и философских осей романа Л.Н. Толстого “Война и мир” является противопоставление двух исторических фигур — Наполеона Бонапарта и Михаила Илларионовича Кутузова. Эта антитеза выходит далеко за рамки простой характеристики полководцев: она становится способом выражения авторской концепции исторического процесса. Толстой последовательно развенчивает представление о решающей роли отдельной “великой личности” и утверждает, что история движется силой народных масс и совокупностью бесчисленных индивидуальных воль[1].

Цель настоящей статьи — проанализировать, как именно строится антитеза Наполеон — Кутузов и каким образом она работает как художественный аргумент толстовской философии истории. Для достижения этой цели необходимо рассмотреть приёмы снижения образа французского императора, механизмы возвышения русского полководца, а также философский смысл их противопоставления в контексте толстовского понимания исторического процесса.

Актуальность исследования обусловлена тем, что проблема роли личности в истории остаётся одной из центральных в гуманитарном знании. Толстовская трактовка этой проблемы, воплощённая в антитезе Наполеон — Кутузов, продолжает вызывать интерес как литературоведов, так и философов, поскольку ставит фундаментальные вопросы о соотношении индивидуальной воли и объективных законов исторического развития.

Основная часть. Снижение образа Наполеона. Толстой сознательно лишает Наполеона традиционного ореола величия. Портретная характеристика императора строится на нарочито сниженных деталях: “маленький человек”, “короткая фигура с широкими толстыми плечами”, “круглый живот”, “жирные ляжки”, “белая пухлая рука”[2]. Эти повторяющиеся подробности создают эффект карикатурности и подчёркивают обыкновенность того, кого современники и историки привыкли считать гением. Писатель последовательно разрушает романтический миф о Наполеоне, показывая его как человека телесно-приземлённого, лишённого духовного величия.

Ещё важнее внутренняя характеристика. Наполеон предстаёт человеком крайнего индивидуализма. Всё, что происходит вокруг, интересует его лишь постольку, поскольку отражает его собственное “я”. Толстой постоянно фиксирует позерство императора: жесты

[1]Толстой Л.Н. Война и мир // Полн. собр. соч.: в 90 т. — М.: Художественная литература, 1928–1958. Т. 11–12.

[2]Там же. Т. 11. С. 23, 47, 112.

“грациозно величественны”, перед портретом сына он “сделал вид задумчивой нежности”[3]. Даже в решающие моменты войны он продолжает играть роль, рассчитанную на зрителя и на потомков. С.Г. Бочаров справедливо отмечал, что Наполеон у Толстого — это фигура, живущая в постоянном самолюбовании, для которой история служит лишь декорацией собственного величия[4].

Особенно показателен эпизод на Поклонной горе, когда Наполеон, ожидая ключей от Москвы, произносит внутренний монолог о собственном великодушии. Толстой обнажает здесь мелочное тщеславие императора: он мыслит категориями театрального эффекта, а не реальной жизни людей. Война для Наполеона — средство достижения личной славы, а солдаты — пешки в его игре. Тем самым писатель разоблачает антигуманную сущность наполеоновского культа личности.

Н.К. Гудзий подчёркивал, что Толстой применяет к оценке исторической личности нравственный критерий: “Нет величия там, где нет простоты, добра и правды”[5]. Именно отсутствие этих качеств делает Наполеона в романе воплощением ложного величия — величия, лишённого нравственного содержания.

Кутузов строится как прямая противоположность Наполеону. Внешне он тоже далёк от романтического идеала полководца: стар, тучен, иногда кажется вялым. Однако за этой внешностью открывается иное содержание. Кутузов не пытается навязать событиям свою волю. Он “терпеливо” следует ходу войны, доверяя времени и народному духу.

Главное отличие Кутузова — его органическая связь с народом. Он чувствует характер Отечественной войны 1812 года как войны народной и поэтому принимает решения, совпадающие с общим движением масс. Толстой подчёркивает, что сила Кутузова заключается не в гениальных планах, а в способности не мешать естественному развитию событий и выражать волю народа. Е.Н. Купреянова отмечала, что Кутузов у Толстого воплощает “роевое начало” — ту совокупную волю масс, которая, по убеждению писателя, и движет историей[6].

Показательна сцена военного совета в Филях. Кутузов дремлет, почти не участвуя в спорах генералов, но именно он принимает единственно верное решение — оставить Москву. Это решение продиктовано не тактическим расчётом, а глубоким пониманием народного характера войны. “Источник необычайной силы прозрения в смысл совершающихся явлений, — пишет Толстой, — лежал в том народном чувстве, которое он носил в себе во всей чистоте и силе его”[7].

К.Н. Ломунов справедливо указывал, что Толстой полемизировал с теми историками, которые видели в Кутузове пассивного наблюдателя. В романе Кутузов активен, но его

[3]Там же. Т. 11. С. 89–91.

[4]Бочаров С.Г. Роман Л. Толстого «Война и мир». — М.: Художественная литература, 1978. С. 45–52.

[5]Гудзий Н.К. Лев Толстой. — М.: Художественная литература, 1960. С. 178–185.

[6]Купреянова Е.Н. Эстетика Л.Н. Толстого. — М.; Л.: Наука, 1966. С. 210–218.

[7]Толстой Л.Н. Война и мир // Полн. собр. соч.: в 90 т. — М.: Художественная литература, 1928–1958. Т. 12. С. 14–15.

активность иного рода: он не навязывает событиям свою волю, а помогает росту народного сопротивления, укрепляет дух войска, отрешается от всего личного ради спасения Отечества[8].

Антитеза Наполеон — Кутузов работает как развёрнутый художественный аргумент. Наполеон верит, что управляет историей, и терпит поражение. Кутузов не претендует на управление историей — и побеждает. Тем самым Толстой показывает: отдельная личность не творит историю, а либо совпадает с её движением, либо оказывается раздавленной им.

“Великие люди”, по Толстому, суть лишь “ярлыки”, дающие наименование событию. Подлинная сила принадлежит «роевой» жизни народа. Именно эту мысль и выражает противопоставление двух полководцев. И.Н. Сиземская подчёркивает, что в философии истории Толстого свобода личности ограничена исторической необходимостью: человек сознательно живёт для себя, но служит бессознательным орудием для достижения исторических целей[9].

В эпилоге романа Толстой формулирует свою концепцию предельно ясно: “Царь — есть раб истории”. Историческая личность может быть либо рабом, либо орудием высших сил, но никогда — творцом. Наполеон мнит себя творцом и становится рабом собственной иллюзии. Кутузов, напротив, сознательно подчиняется ходу событий и тем самым оказывается подлинным выразителем народной воли[10].

С.Г. Бочаров отмечал, что Кутузов и Наполеон у Толстого — не просто персонажи, а фигуры более обобщённые, почти олицетворения мировых сил, о конфликте которых рассказывает роман[11]. Их антитеза становится способом художественного разрешения философской проблемы роли личности в истории.

Антитеза в контексте толстовской полемики с историографией. В статье “Несколько слов по поводу книги “Война и мир”” Толстой прямо полемизирует с традиционной историографией, которая объясняет исторические события волей отдельных государей и полководцев. Писатель утверждает, что такие эпохальные события, в которых миллионы людей убивают друг друга, не могли зависеть от воли одного человека[12]. Антитеза Наполеон — Кутузов служит художественным подтверждением этой мысли.

Толстой сознательно отбирает детали, которые работают на его концепцию. Он не отрицает военных талантов Наполеона, но показывает, что эти таланты оказываются бессильны перед “роевым” движением русского народа. Кутузов же побеждает не потому, что он гениальнее, а потому, что его воля совпадает с волей народа. В этом и заключается подлинное величие.

Н.К. Гудзий писал, что Толстой в образе Кутузова создал идеал полководца народной войны — человека, который отрешается от всего личного и руководствуется высокой

[8]Ломунов К.Н. Лев Толстой. Очерк жизни и творчества. — М.: Художественная литература, 1984. С. 156–162.

[9]Сиземская И.Н. Л.Н. Толстой об исторической необходимости // Вопросы философии. 2012. № 5. С. 88–95.

[10]Толстой Л.Н. Война и мир // Полн. собр. соч.: в 90 т. — М.: Художественная литература, 1928–1958. Т. 11. С. 210–215.

[11]Бочаров С.Г. Указ. соч. С. 67–70.

[12]Толстой Л.Н. Несколько слов по поводу книги «Война и мир» // Полн. собр. соч.: в 90 т. — М.: Художественная литература, 1928–1958. Т. 16. С. 7–16.

гражданской целью[13]. Именно поэтому антитеза приобретает не только философский, но и нравственный смысл: величие возможно лишь там, где есть простота, добро и правда.

Е.Н. Купреянова обращала внимание на то, что толстовская философия истории тесно связана с его этикой. Отрицание культа личности есть одновременно утверждение ценности простого, естественного человека, живущего в согласии с народом и с высшим законом жизни[14].

Заключение. Антитеза образов Наполеона и Кутузова является одним из важнейших художественных средств, с помощью которых Л.Н. Толстой реализует свою философию истории в романе «Война и мир». Через снижение образа французского императора и возвышение русского полководца писатель утверждает приоритет народных масс над отдельной личностью и разоблачает иллюзию всевластия “великого человека”.

Наполеон воплощает ложное величие — индивидуализм, позерство, отрыв от народа. Кутузов — подлинное величие, основанное на простоте, добре, правде и органической связи с народной жизнью. Их противопоставление становится развёрнутым аргументом против традиционной историографии, ставившей во главу угла деяния “великих людей”.

Эта антитеза остаётся одним из самых выразительных примеров слияния художественного изображения и философской мысли в русской литературе XIX века. Она продолжает вызывать исследовательский интерес, поскольку ставит вопросы, актуальные и для современного понимания исторического процесса[15].

Список литературы

1. Толстой Л.Н. Война и мир // Полн. собр. соч.: в 90 т. — М.: Художественная литература, 1928–1958. Т. 9–12.
2. Толстой Л.Н. Несколько слов по поводу книги “Война и мир” // Полн. собр. соч.: в 90 т. — М.: Художественная литература, 1928–1958. Т. 16.
3. Бочаров С.Г. Роман Л. Толстого «Война и мир». — М.: Художественная литература, 1978. — 112 с.
4. Гудзий Н.К. Лев Толстой. — М.: Художественная литература, 1960. — 240 с.
5. Купреянова Е.Н. Эстетика Л.Н. Толстого. — М.; Л.: Наука, 1966. — 320 с.
6. Ломунов К.Н. Лев Толстой. Очерк жизни и творчества. — М.: Художественная литература, 1984. — 256 с.
7. Сиземская И.Н. Л.Н. Толстой об исторической необходимости // Вопросы философии. 2012. № 5. С. 88–95.

[13] Гудзий Н.К. Указ. соч. С. 192.

[14] Купреянова Е.Н. Указ. соч. С. 225.

[15] Ломунов К.Н. Указ. соч. С. 170.